

Т.В. Ветрова^{1, 2}, О.О. Шандура

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ, ВЫЗВАННОЙ ПАНДЕМИЕЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

¹ Университет при межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС
(Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольякова, д. 14, кор. 1, лит. Б);

² Балтийская педагогическая академия (Россия, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35)

Актуальность. Коронавирусная инфекция нового типа (COVID-19) с высокой вероятностью оказывает влияние на семейную систему, поскольку все её члены столкнулись с рядом психотравмирующих факторов: с негативной информацией о заболевании, ситуациями неопределенности, условиями самоизоляции в течение длительного времени и т. д. Исследования, представленные научной общественности в последнее время, отмечают развитие тревожно-фобических и депрессивных реакций, повышение уровня стресс-связанных расстройств, увеличение количества психических расстройств и истощения механизмов психологической защиты среди населения, наблюдаемое в период COVID-19. При этом в настоящее время практически отсутствуют работы, отражающие влияние COVID-19 на состояние семейной системы и раскрывающие специфику возможного решения проблем в семье в период COVID-19.

Цель – изучить особенности семейных взаимоотношений в период вынужденной самоизоляции, вызванной COVID-19, выявить их социально-психологические причины, а также найти пути преодоления семейных конфликтов в данный период времени.

Методология. В исследовании участвовали 43 человека в возрасте от 20 до 41 года, находящиеся вместе со своими супругами в период вынужденной самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19. Особенности представлений и установок к выполнению основных семейных функций, а также ожиданий и притязаний супругов друг к другу в период самоизоляции исследовалось с применением методики А.Н. Волкова «Рольные ожидания и притязания в браке». Взаимоотношения супругов в повседневной жизни, их отношение к партнеру и детям, к супружеским и родительским ролям, предпочтения в проведении досуга, особенность интеллектуального взаимодействия и черты характера изучали с использованием теста В.В. Бойко «Энергопсихологическая совместимость с брачным партнером». Субъективная оценка брачно-семейных отношений в период COVID-19 изучалась с использованием авторской анкеты «Влияние самоизоляции на взаимоотношения в семейных парах».

Результаты и их анализ. Несмотря на выявленную специфику установок, ожиданий и притязаний, выражающуюся в усилении различий в показателях методики «Рольные ожидания и притязания в браке» у мужчин и женщин, (что можно рассматривать в качестве негативного фактора), выявленные изменения в состоянии семейных систем по сравнению с данными аналогичных исследований «доковидного» периода, а также трансформацию

✉ Ветрова Татьяна Вячеславовна – канд. психол. наук, доц. каф. психофизиологии Ин-та прикладного психоанализа и психологии, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС (Россия, 194044, Санкт-Петербург, ул. Смольякова, д. 14, к. 1, лит. Б); Балтийская педагогическая академия (Россия, 190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35), e-mail: doretat@rambler.ru;

Шандура Ольга Олеговна – частнопрактикующий психолог (194295, Санкт-Петербург, пр. Просвещения, д. 35), e-mail: olga9-34@mail.ru

структуры ожиданий и притязаний членов современной семьи, выявлено отсутствие значимых корреляционных связей между изменением взаимоотношений в паре в период самоизоляции, ощущением тревоги при нахождении с партнером в самоизоляции в течение длительного времени, усилением конфликтов в семье в данный период. Значимая корреляционная связь определяется лишь между возникновением напряжения в отношениях с партнером в период вынужденной самоизоляции и усилением конфликтов в семье в данный период.

Заключение. Несмотря на выявленное незначительное влияние социальных условий в период COVID-19 на изменение взаимоотношений в семье, в случае необходимости проведения психологической коррекции конфликтных ситуаций в семье, рекомендовано психологическое консультирование с применением методик рациональной, системной семейной психотерапии, а также методов прикладной релаксации по Э. Джекобсону, эффективность применения которых нашла свое подтверждение на практике.

Ключевые слова: социология, психологическая диагностика, семья, семейные отношения, ролевые ожидания, ролевые притязания, самоизоляция, COVID-19.

Введение

Коронавирусная инфекция нового типа (COVID-19), затронувшая практически все сферы жизни общества, не могла не оказать своего влияния на такой важный социальный институт, как институт семьи и брака. Отличительной особенностью распространения COVID-19, рассматриваемой в качестве психотравмирующего фактора, является ее многофакторность [3]. Неизбежное столкновение каждого из членов семьи с психотравмирующей информацией о распространении нового малоизученного заболевания, длительное пребывание в состоянии неопределенности, необходимость адаптации к новым социально-экономическим условиям, стремительное изменение системы ценностей, все это, безусловно, оказало свое воздействие на стабильность внутрисемейных отношений.

Проблемы взаимоотношений в семье возникают как у вновь образованных семейных союзов, так и супругов со значительным стажем семейной жизни. При этом факторами напряженности в семье в современной ситуации могут являться как разлучение супругов, связанное с COVID-19, так и, напротив, необходимость в течение длительного времени находиться вместе в ограниченном пространстве на фоне вынужденной изоляции от внешнего мира.

На сегодняшний день может быть выделено ряд противоречий: между необходимостью стабильного существования семейных отношений и ростом ненормативных

супружеских кризисов в условиях, вызванных COVID-19; между необходимостью глубокого анализа причин супружеских конфликтов в период пандемии и недостаточным числом проводимых исследований; между объективной потребностью в изучении факторов преодоления конфликтных ситуаций в семье и недостатком теоретических и практических разработок на данную тему; между необходимостью усиления адаптационных ресурсов семейной системы и отсутствием теоретических, практических и методологических условий для данной работы [4], требующих незамедлительного разрешения.

Исследования, проводимые в последнее время Е.С. Акарачковой и соавт., Ю.А. Кочетовой и М.В. Климаковой и др., отмечают развитие тревожно-фобических и депрессивных реакций, повышение уровня стресс-связанных расстройств, увеличение количества психических расстройств и истощения механизмов психологической защиты среди населения, наблюдаемое в период COVID-19 [1, 7, 12]. Данные симптомы, хотя и необязательно прогрессируют до уровня психического расстройства, могут оказывать негативное влияние на состояние семейной системы.

При этом следует отметить, что, несмотря на наличие исследований, посвященных теме семейных отношений, в настоящее время практически отсутствуют работы, в которых бы раскрывалась специфика решения данной проблемы в семье непосредственно в период COVID-19.

Цель – изучить особенности семейных взаимоотношений в период вынужденной самоизоляции, вызванной COVID-19 и выявить их социально-психологические причины, а также найти пути преодоления семейных конфликтов в данный период времени.

Материал и методы

Обследовали 43 человека в возрасте от 20 до 41 года, из них 25 женщин и 18 мужчин, состоящих в браке от 2 до 18 лет, находящихся в период вынужденной самоизоляции во время COVID-19 вместе со своим супругом. По градации ВОЗ респонденты относились к молодому возрасту. В исследовании участвовало 18 супружеских пар (представлены ответы обоих супругов) и 7 замужних женщин, супруги которых отказались участвовать в исследовании.

Обследуемые находились в режиме самоизоляции на отдельной жилплощади. 10 человек (5 супружеских пар) проживали отдельно от других членов семьи; с 6 мужчинами и 8 женщинами совместно проживал 1 несовершеннолетний ребенок; с 6 мужчинами и 11 женщинами находилось по 2 ребенка, 1 семейная пара имела 3 несовершеннолетних детей.

Несовершеннолетние дети до режима самоизоляции посещали детский сад (18 человек) и школу (8 человек), возраст еще 7 детей не превышал 3 лет.

Большинство респондентов (36 человек) имеет высшее образование; лишь семь человек указали, что имеют среднее или среднее специальное образование.

В период самоизоляции дистанционно работали 12 мужчин, 2 временно не работали, 4 отказались отвечать на вопрос о своей текущей занятости. Также удаленно работали 13 женщин, 8 респондентов женского пола находились в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком, 4 определили себя в качестве домохозяек.

На момент проведения исследования у респондентов факт заражения COVID-19 подтвержден не был.

Проводили исследование особенностей представлений и установок современных семей к выполнению основных семейных функций, а также ожиданий и притязаний супругов друг к другу в период самоизоляции и после нее с использованием методики А.Н. Волкова «Рольевые ожидания и притязания в браке» [8].

Изучали отношения супругов к выполнению партнером семейных обязательств, а также личная готовность каждого партнера выполнять семейные роли. Производили оценку понятий партнеров о важности сексуальных взаимоотношений, личной индивидуальности мужа и жены, родительских обязанностях, профессиональных интересах, ценности эмоционально-психологической поддержки, а также потребности во внешней привлекательности партнеров.

Для осуществления анализа выборку респондентов разделили на 2 группы: женская и мужская. В каждой группой заполнялась анкета, состоящая из 36 вопросов, которые подразделялись на 7 шкал, соответствующих основным функциям семьи и включающим аспекты характеристики личности одного из супругов.

Взаимоотношения супругов в повседневной жизни, их отношение к партнеру и детям, к супружеским и родительским ролям, предпочтения в проведении досуга, особенность интеллектуального взаимодействия и черты характера изучили с использованием теста В.В. Бойко «Энергопсихологическая совместимость с брачным партнером» [2]. Положительные либо отрицательные ответы на предлагаемые 30 вопросов, сравнивались, анализировались и группировались по 5 категориям:

«Алгоритмизированные проявления психики в быту»;

«Отношения к супружеским и родительским обязанностям»;

«Предпочитаемое содержание досуга»;

«Черты характера»;

«Интеллектуальное взаимодействие».

Оценивался полученный показатель энергопсихологической совместимости (от 0

до 30) в целом и в каждом из 5 указанных параметров.

При помощи авторской анкеты «Влияние самоизоляции на взаимоотношения в семейных парах» изучили социальные представления в супружеской паре о брачно-семейных отношениях в период COVID-19, что явилось важным аспектом исследования влияния самоизоляции на взаимоотношения в паре и причины их изменений.

Анкета содержала сведения пола, возраста, уровня образования, сколько человек проживает вместе, тягостной ли стала дистанционная учеба/работа, вызывает ли тревогу необходимость нахождения вместе с партнером в течение продолжительного времени, изменились ли взаимоотношения в паре в период самоизоляции, пошли ли такие изменения на пользу/во вред, участились ли конфликты, возникло ли напряжение во взаимоотношениях с партнером, случались ли кризисные ситуации в период самоизоляции, как повлияло присутствие детей (если они есть), участились ли конфликты в паре.

Опросы проводили или при личном общении с респондентами при соблюдении социальной дистанции и использовании средств индивидуальной защиты, или дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Результаты проверили на нормальность распределения признаков. В тексте представлены средние арифметические показатели и их стандартная ошибка ($M \pm m$). Анализ результатов провели с помощью

методов математической статистики. Различия в группах оценивали по t-критерия Стьюдента, корреляционные связи определяли с применением непараметрического критерия Пирсона.

Результаты и их анализ

Результаты методики «Рольевые ожидания и притязания в браке» приведены в табл. 1. Показатель 2 балла и более определяет сферу семейной жизни в качестве значимой. Оказалось, что для современных супругов все указанные сферы семейной жизни являются значимыми, и развитию данных показателей уделяется определенная доля внимания со стороны членов семейной системы. В группе жен социальная активность оказалась статистически достоверно выраженной, чем у мужей (см. табл. 1).

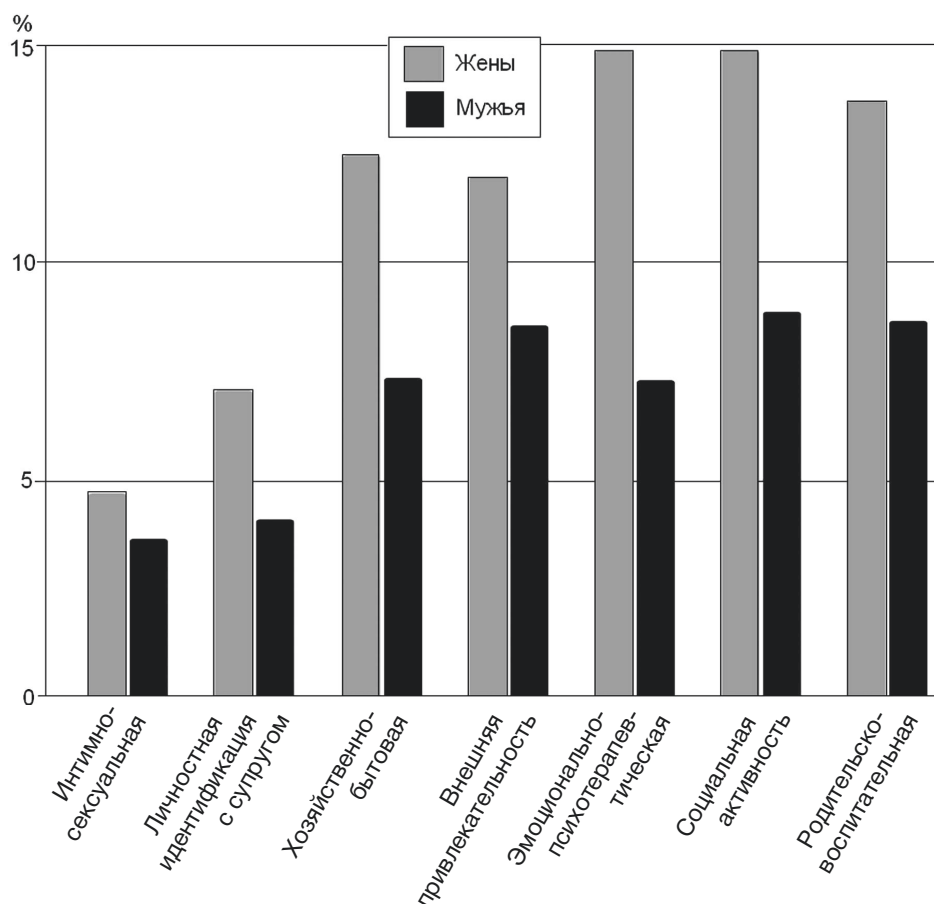
Далее, на основании полученного процентного распределения ответов респондентов по показателям ролевых ожиданий и притязаний (% респондентов, выделивших установку в качестве одной из особо значимых), выявлена специфика приоритета установок, ожиданий и притязаний в семейных союзах, пребывающих в условиях вынужденной самоизоляции в связи с распространением COVID-19 (рисунок).

В частности, наиболее высокие показатели на уровне тенденций в группе «жены» выявлены по эмоционально-психологической шкале, шкалам социальной активности и внешней привлекательности. В группе «мужья» выраженными оказались

Таблица 1

Показатели ролевых ожиданий и притязаний, ($M \pm m$) балл

Сфера семейной жизни	Жены	Мужья	p <
Интимно-сексуальная	4,7 ± 0,5	5,6 ± 0,6	
Личностная идентификация с супругом	7,1 ± 0,5	6,3 ± 0,6	
Хозяйственно-бытовая	6,2 ± 0,4	5,6 ± 0,5	
Родительско-воспитательная	5,9 ± 0,4	6,5 ± 0,4	
Социальная активность	7,4 ± 0,4	5,6 ± 0,7	0,05
Эмоционально-психотерапевтическая	7,4 ± 0,4	6,8 ± 0,6	
Внешняя привлекательность	6,8 ± 0,4	6,6 ± 0,7	

Сравнение показателей удовлетворенности браком, супружеских установок, ролевых ожиданий и притязаний в выборках разного пола (%).

показатели по эмоционально-психотерапевтической, родительско-воспитательной шкале и шкале внешней привлекательности. Заметим, что, хотя в обеих группах приоритет отдается шкалам привлекательности и эмоционально-психотерапевтической, между этими группами, тем не менее, присутствует разница в количестве упоминаний у мужчин и женщин, что можно рассматривать в качестве негативного фактора, создающего почву для возникновения внутрисемейных разногласий.

Сопоставляя полученные в исследовании данные с материалами изучения ролевых ожиданий и притязаний в семьях, не подвергавшихся вынужденной самоизоляции, можно обнаружить ряд характерных особенностей, определяющих состояние семьи в период социальных ограничений, связанных с COVID-19.

По мнению М.В. Колпаковой и Е.В. Литягиной, ролевые ожидания и притязания

супругов в своих показателях расходятся незначительно [6], как утверждает Е.М. Фещенко, ответы мужчин и женщин одной возрастной категории практически не имеют отличий [11], в то время, как настоящее исследование свидетельствует о статистически значимых различиях в ответах респондентов, принадлежащим к группам мужчин и женщин.

Е.М. Фещенко приходит к выводу о невозможности проявления социальной активности женщины, если у нее отмечаются высокие показатели по эмоционально-психотерапевтической шкале [11]. Данные настоящего исследования также демонстрируют принципиальные отличия в данном вопросе.

И, наконец, опираясь на факты, приводимые в работах М.В. Колпаковой, Е.В. Литягиной [6] и Е.С. Романовой [10], можно сделать заключение о качественной трансформации структуры ожиданий и притязаний

членов семьи, переживающей эпоху коронавирусных ограничений, по сравнению с семьями, не имевшими данного социального опыта.

Наблюдается значительное повышение показателей практически по всем шкалам у представителей «коронавирусных» семей. Исключение составляет показатель родительско-воспитательной шкалы у женщин, демонстрирующий значимое снижение. И если ранее данная шкала являлась самой значимой для женщины [10, 11], сейчас она занимает лишь 5-ю позицию, уступая лидирующую позицию важности социальной активности.

Можем предполагать в данной связи истощение ресурса у женщин – матерей, на которых в условиях вынужденной самоизоляции легла дополнительная забота об организации дистанционного образования детей. В то же время более значимой данная шкала стала для мужчин-отцов, которые в условиях самоизоляции смогли полнее реализовать свои родительские функции.

Кроме того, по данным М.В. Колпаковой, Е.В. Литягиной, большая часть ролевых установок у мужчин имеет показатели выше среднего, значительно превосходя показания женщин [6], что также не находит подтверждения в результатах настоящего исследования. В семьях, находящихся в вынужденной изоляции, показатели у группы женщин значительно превосходят аналогичные показатели у группы мужчин.

Важно отметить и другие особенности состояния семейной системы в период социальных ограничений, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции. В частности, показатели эмоционально-психотерапевтической шкалы являются индикатором важности взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентация на брак как среду, способствующую психологическому расслаблению и стабилизации.

Очевидно, что в ситуации повышенного социального напряжения индивид будет искать поддержки в семейной системе, и данный показатель увеличится. Данные

изменения выражены и у мужчин, и у женщин, однако показатели женской подгруппы превосходят аналогичные значения у мужчин.

Высокие показатели по шкале личностной идентификации с партнером указывают на заинтересованность супругов в том, чтобы ощущать сходство увлечений, потребностей, принципов, способов совместного досуга. Участники опроса готовы проявлять инициативу со своей стороны, а также ожидают взаимности от партнера.

Оценивая показатели по хозяйственно-бытовой шкале, можно констатировать готовность супругов к разрешению бытовых вопросов, а также ожидание, что партнер будет оказывать помощь в этой сфере семейной жизни; при этом и мужчины, и женщины формулируют требования к партнеру в умении вести домашнее хозяйство. Однако значимость хозяйственно-бытовой сферы находится в обеих подгруппах на среднем уровне и не является определяющим.

Особое значение в условиях вынужденной самоизоляции, когда индивид в течение длительного времени пребывает в закрытой социальной системе, ограниченной супругами либо близкими родственниками, приобретает значимость внешней привлекательности окружения. Это находит свое подтверждение в результатах исследования, показатели по данной шкале остаются высокими у представителей обеих подгрупп. При этом показатели интимно-сексуальной сферы не превышают среднего уровня.

Наибольшее количество баллов среди женщин набрала традиционно «мужская» шкала социальной активности. Предполагаем, что усталость от быта в условиях непосредственного постоянного пребывания всех членов семьи в доме, увеличивает для женщин ценность внесемейных интересов.

Полученные данные применения методики В.В. Бойко «Энергопсихологическая совместимость с брачным партнером» демонстрируют показатели отношения супругов к партнеру и детям, к супружеским и родительским ролям, предпочтения в проведении досуга, интеллектуального

Таблица 2

Показатели методики В.В. Бойко «Энергопсихологическая совместимость с брачным партнером», ($M \pm m$) балл

Показатель	Жены	Мужья
Алгоритмизированные проявления психики в быту	$2,9 \pm 0,4$	$3,1 \pm 0,8$
Отношения к супружеским и родительским обязанностям, к партнеру и детям	$5,1 \pm 1,1$	$2,9 \pm 0,6$
Предпочитаемое содержание и формы проведения досуга	$4,2 \pm 0,9$	$5,2 \pm 1,0$
Черты характера	$4,0 \pm 0,6$	$3,6 \pm 0,8$
Интеллектуальное взаимодействие	$3,3 \pm 0,9$	$3,1 \pm 0,6$
Общий (суммарный)	$19,5 \pm 3,9$	$17,9 \pm 3,8$
Средний для двух групп	$18,7 \pm 3,9$	

взаимодействия, не выходящие за пределы среднестатистической нормы: среднее значение показателя энергопсихологической совместимости составило 18,7 (при возможном колебании значений от 0 до 30). Статистически значимых различий в группах жен и мужей не выявлено (табл. 2).

На основании результатов применения созданной авторами анкеты «Влияние самоизоляции на взаимоотношения в паре» исследовалась специфика влияния самоизоляции на взаимоотношения в паре в период пандемии коронавируса. Полученные результаты продемонстрировали низкий уровень субъективной оценки негативного влияния условий самоизоляции на взаимоотношения в семье.

Так, из 43 респондентов только 6 ответили, что у них вызывает тревогу необходимость находиться с партнером в одном помещении в течение длительного времени; 15 человек ответили, что их взаимоотношения изменились; 12 человек не знают, пошли ли такие изменения на пользу, при этом 13 человек признали положительное влияние самоизоляции на взаимоотношения в семье. Только 5 человек из 43 ответили, что самоизоляция нанесла вред отношениям в их семьях, при этом 5 затруднились ответить на данный вопрос; по 7 респондентов отметили, что участились конфликты и возникло напряжение в семье; 8 человек заявили о возникновении кризисных ситуаций, которые, впрочем, были преодолены. В то же время, ни один (!) из респондентов

не отметил постоянное совместное пребывание с детьми в качестве негативного фактора изменения взаимоотношений в семье.

Корреляционному анализу с применением критерия Пирсона подвергнуты следующие выделенные критерии:

- изменение взаимоотношений в паре в период самоизоляции,
- улучшение взаимоотношений,
- ухудшение взаимоотношений,
- ощущение тревоги при нахождении в партнером в самоизоляции в течение длительного времени,
- возникновение напряжения в отношениях с партнером в период вынужденной самоизоляции,
- усиление конфликтов в семье в данный период.

Выявлено отсутствие значимых корреляционных связей между большинством исследуемых критериев.

Значимая корреляционная связь выраженной силы ($r = 0,698$; $p \leq 0,01$) выявлена лишь между возникновением напряжения с партнером в период самоизоляции и увеличением числа конфликтов в семье. Выявлено, что показатели частотности возникновения конфликтов имеют зависимую связь с показателями возникновения напряжения в парах в период самоизоляции.

Таким образом, несмотря на некоторую трансформацию ролевых ожиданий в семейной системе в период коронавирусных ограничений, взаимоотношения в супружеских парах не подвержены серьезным

изменениям, а усиление конфликтов в семейных системах возникают лишь при условии возникновения напряжения в отношениях между отдельными её членами.

Тем не менее, следует отметить единично предъявляемые жалобы на усиление напряжения в семье и, как следствие появление семейных конфликтов, которые респонденты связывают с необходимостью пребывания в ограниченном пространстве совместно с членами семьи в течение длительного времени во время коронавирусных ограничений. Результаты респондентов, испытывающих трудности в семейной жизни в период вынужденной самоизоляции, демонстрируют снижение показателей теста В.В.Бойко и негативную оценку взаимоотношений в семье в ответах опросника.

Проводимая работа по психологической коррекции данных состояний, возникших вследствие пребывания пар в состоянии вынужденной самоизоляции, подтверждает эффективность комплексного использования методов рациональной психотерапии, семейной системной психотерапии, а также релаксационных техник по Э. Джекобсону [4].

Как указывалось ранее, рациональная психотерапия является «необходимой в контексте разъяснения объективных законов развивающейся в мире ситуации, которая ошибочно может восприниматься индивидом в качестве пугающего психотравмирующего события» [4]. Техники прикладной релаксации Э.Джекобсона «находят свое использование на практике для быстрого и эффективного снижения тревожности и напряжения в стрессовых ситуациях» [4]. Учитывая выявленную корреляционную связь между напряжением и увеличением семейных конфликтов в период пандемии представляется целесообразным включение данных методов в план психологического консультирования.

Эффективность консультирования с применением данных методик подтверждена проведением повторных тестов В.В. Бойко «Энергопсихологическая совместимость с брачным партнером» (величина среднего значения показателя энергопсихологической

совместимости в данной группе изменилась с 8,5 баллов до проведения психокоррекции до 21,5 баллов на ее финальном этапе); наличие статистически значимого сдвига подтверждается проведением анализа с использованием G-критерия знаков.

Выводы

1. Выявлена специфика установок, ожиданий и притязаний в семейных союзах, находящихся в условиях вынужденной самоизоляции в связи с распространением COVID-19. Определено, что в период пандемии коронавирусной инфекции состояние семьи и внутрисемейных отношений претерпевает ряд изменений: усиливаются различия в показателях по всем шкалам методики «Рольные ожидания и притязания в браке» между группами мужчин и женщин, что можно рассматривать в качестве негативного фактора, создающего почву для возникновения внутрисемейных разногласий и возникновению семейных конфликтов. Следует отметить ряд характерных изменений в состоянии современных семейных систем по сравнению с данными аналогичных исследований семей «доковидного» периода, демонстрировавших отсутствие или минимальное расхождение в показателях ролевых ожиданий у супругов.

2. Кроме того, необходимо отметить качественную трансформацию структуры ожиданий и притязаний членов современной семьи, находящихся в условиях вынужденной самоизоляции, выражающуюся в значительном повышении показателей социальной активности у жен и показателей эмоционально-психотерапевтической, родительско-воспитательной шкалы и шкалы внешней привлекательности у мужей.

2. Выявлено отсутствие значимых корреляционных связей между изменением взаимоотношений в паре в период самоизоляции, ощущением тревоги при нахождении в партнере в самоизоляции в течение длительного времени, усиление конфликтов в семье в данный период. Значимая корреляционная связь определяется лишь между

возникновением напряжения в отношениях с партнером в период вынужденной самоизоляции и усилением конфликтов в семье в данный период.

3. Эффективность психологического консультирования с применением методик рациональной, системной семейной

психотерапии, а также методов прикладной релаксации по Э. Джекобсону для психологической коррекции конфликтных ситуаций в семье, возникающих в период вынужденной самоизоляции, обусловленной распространением COVID-19, нашла свое подтверждение на практике.

Литература

1. Акарачкова Е.С., Котова, О.В., Кадырова, Л.Р. Пандемия COVID-19. Стресс-связанные последствия : учеб. пособие. М. : Медицина-Информ, 2020. 32 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
3. Быховец Ю.В., Коган-Лернер Л.Б. Пандемия COVID-19 как многофакторная психотравмирующая ситуация // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Соц. и экономич. психология. 2020. Т. 5, № 2 (18). С. 291–308. DOI: 10.38098/iran.sep.2020.18.2.010.
4. Ветрова Т.В., Шандура О.О. Специфика семейных кризисов и их психологической коррекции в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Наука. Исследования. Практика: сб. ст. междунар. науч. конф. СПб. : Нацразвитие, 2021. С. 24–29.
5. Гнусина А.В. Особенности ролевых ожиданий и притязаний будущих супругов (по результатам исследования) // International Scientific Review. 2016. № 1(11). С. 132–136.
6. Колпакова А.В., Литягина Е.В. Психологическое благополучие в ролевых программах современных молодых людей // Вестн. науки и образования. 2018. № 3 (39). С. 92–97.
7. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Исследования психического состояния людей в условиях пандемии COVID-19 // Современ. зарубеж. психология. 2021. Т. 10, № 1. С. 48–56. DOI: 10.17759/jmfp.2021100105.
8. Олифирович Н.И., Зинкевич-Куземкин Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб. : Речь, 2007. 360 с.
9. Осколкова С.Н. Амбулаторные случаи психических нарушений в период коронавирусной пандемии COVID-19 // Психиатрия. 2020. № 18 (3). С. 49–57. DOI: 10.30629/2618-6667-2020-18-3-49-57.
10. Романова Е.С. Супружеские ожидания и притязания в молодой семье [Электронный ресурс] // Психология, социология и педагогика. 2014. № 6. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3297>.
11. Фещенко Е.М. Ролевые ожидания и притязания супругов на разных этапах развития семьи // Вестн. БГУ. 2012. № 1 (2). С. 172–175.
12. Холодова Ю.Б. Особенности переживания тревоги в период пандемии COVID-19 представителями разных возрастных групп // Междунар. журн. медицины и психологии. 2020. Т. 3, № 2. С. 114–117.
13. Шабельников В.К., Литвинова А.В., Осипова О.С. [и др.]. Психология семейных отношений : монография / под. ред. А.В. Литвиновой. М. : Флинта, 2015. 259 с.
14. Шерман Р., Фредма Н. Структурированные техники семейной терапии: руководство. М.: Юрайт, 2001. 336 с.
15. Berger J. COVID-19 and the nervous system // J. of Neurovirol. 2020. Vol. 26, N 2. P. 143–148. DOI: 10.1007/s13365-020-00840-5.
16. Prime H., Wade M., Browne D.T. Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic // Am. Psychol. 2020. Vol. 75, N 5. P. 631–643. DOI: 10.1037/amp0000660.
17. Taylor S., Landry C.A., Paluszek M.M. [et al.]. Development and initial validation of the COVID Stress Scales // J. Anxiety Disord. 2020. Vol. 72. Art. 102232. DOI: 10.1016/j.janxdis.2020.102232.
18. Yao H. The more exposure to media information about COVID-19, the more distressed you will feel // Brain Behav. Immun. 2020. Vol. 87. P. 167–169. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.05.031.

Поступила 10.06.2021 г.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Участие авторов: Т.В. Ветрова – научно-методическое руководство исследованием, анализ полученных данных, научная интерпретация результатов; О.О. Шандура – проведение полевого исследования, статистическая обработка полученных данных, анализ первичной информации.

Для цитирования. Ветрова Т.В., Шандура О.О. Психологические особенности взаимоотношений в семье в условиях самоизоляции, вызванной пандемией новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник психотерапии. 2022. № 81. С. 60–71. DOI: 10.25016/2782-652X-2022-0-81-60-71

T.V. Vetrova^{1,2}, O.O. Shandura

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE OCCURRENCE OF FAMILY CONFLICTS IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION CAUSED BY THE PANDEMIC OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19)

¹ University of the EurAsEC Inter-Parliamentary Assembly

(14, to 1, lit. B, Smolyachkova Sts., St. Petersburg, 194044, Russia);

² Baltic Educational Academy (35, Dekabristov Str., St. Petersburg, 190121, Russia)

✉ Tatiana Vyacheslavovna Vetrova – PhD Psychol. Sci., Associate Prof. of the Department of Psychophysiology, Institute of Applied Psychoanalysis and Psychology, University associated with IA EAEC (14, to 1, lit. B, Smolyachkova Sts., St. Petersburg, 194044, Russia), Baltic Educational Academy (35, Dekabristov Str., St. Petersburg, 190121, Russia), e-mail: doretat@rambler.ru;

Olga Olegovna Shandura – private psychologist (35, Prosveschenia av., St. Petersburg, 194295, Russia), e-mail: olga9-34@mail.ru

Abstract

Relevance. A new type of coronavirus infection (COVID-19) highly likely affected the family system, since all its members faced a number of psycho-traumatic factors: negative information about the disease, situations of uncertainty, conditions of self-isolation for a long time, etc. Recent studies presented to the scientific community have noted the development of anxiety-phobic and depressive reactions, increased levels of stress-related disorders, an increase in psychiatric disorders and depletion of psychological defense mechanisms among the population observed during COVID-19. At the same time, there are virtually no works reflecting the impact of COVID-19 on the state of the family system and revealing the specifics of possible solutions to problems in the family during COVID-19.

Intention. To study the peculiarities of family relationships during the period of forced self-isolation caused by COVID-19, to reveal their socio-psychological causes, and to find ways for overcoming family conflicts in this period of time.

Methodology. The study involved 43 people aged 20 to 41 who were living together with their spouses during the period of forced self-isolation caused by the COVID-19 pandemic. Features of ideas and attitudes towards the performance of basic family functions, as well as the expectations and claims of the spouses to each other during the period of self-isolation were studied using A.N. Volkov's method «Role Expectations and Claims in Marriage». Relationships of spouses in everyday life, their attitudes toward their partner and children, toward marital and parental roles, leisure time preferences, features of intellectual interaction, and character traits were studied using V.V. Boyko's test «Energopsychological Compatibility with Marital Partner». The subjective assessment of marital and family relations during the COVID-19 period was performed using the author's questionnaire «Influence of self-isolation on Relationships in Married Couples».

Results and Discussion. Despite the identified specifics of attitudes, expectations and claims, which is expressed in increased differences in the indicators of the «Role expectations and claims in marriage» methodology for men and women (which can be considered as a negative factor), the revealed changes in the state of family systems compared to similar studies of the «pre-COVID» period, as well as transformation of the structure of expectations and claims of members of the modern family, revealed the absence of significant correlations between changes in relationships in a couple during the period of self-isolation, a sense of anxiety when being with a partner in self-isolation for a long time, increased conflicts in the family in the given period. Significant correlations are determined only between the emerging tensions in relationship with a partner during the period of forced self-isolation and the intensification of conflicts in the family during this period.

Conclusion. Despite of revealed insignificant influence of social conditions during the period of COVID-19 on changes in family relationships, in case of necessity of psychological correction of conflict situations in the family, psychological counseling using methods of rational, systematic family psychotherapy as well as applied relaxation by E. Jacobson is recommended. The effectiveness of these methods has been confirmed in practice.

Keywords: sociology, psychological diagnostics, family, family relations, role expectations, role claims, self-isolation, COVID-19.

References

1. Akarachkova E.S., Kotova, O.V., Kadyrova, L.R. Pandemiya COVID-19: stress-svyazannye posledstviya [COVID-19 pandemic. Stress-related consequences]. Moskva. 2020. 32 p. (In Russ.)
2. Boiko V.V. Energiya emotsii v obshchenii: vzglyad na sebya i drugih [The energy of emotions in communication: a look at yourself and others]. Moskva. 1996. 472 p. (In Russ.)
3. Bykhovets Yu.V., Kohen-Lerner L.B. Pandemiya COVID-19 kak mnogofaktornaya psikhotravmiruyushchaya situatsiya [Pandemic COVID-19 as a multifactorialtraumatic situation]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. 2020;5(2):291–308. DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.010. (In Russ.)
4. Vetrova T.V., Shandura O.O. Spetsifika semeinykh krizisov i ikh psikhologi-cheskoi korrektsii v period pandemii novoi koronavirusnoi infektsii COVID-19 [The specifics of family crises and their psychological correction during the pandemic of a new coronavirus infection COVID-19]. *Nauka. Issledovaniya. Praktika* [Nauka. Research. Practice]: Scientific. Conf. Proceedings. Sankt-Peterburg. 2021. Pp. 24–29. (In Russ.)
5. Gnusina A. Osobennosti rolevykh ozhidaniy i prityazaniy budushchikh suprugov (po rezul'tatam issledovaniya) [Features of role expectations and claims of future spouses (by results of research)]. *International Scientific Review*. 2016;(1):132–136. (In Russ.)
6. Kolpakova A.V., Lityagina E.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie v rolevykh programmakh sovremennykh molodozhenov [Psychological well-being in role-playing programs modern newlyweds]. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of science and education]. 2018;(3):92–97. (In Russ.)
7. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Issledovaniya psikhicheskogo sostoyaniya lyudei v usloviyakh pandemii COVID-19 [Psychological state researches in the context of the COVID-19 pandemic]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. 2021;10(1):48–56. DOI: 10.17759/jmfp.2021100105. (In Russ.)
8. Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkin T.A., Velenta T.F. Psikhologiya semeinykh krizisov [Psychology of family crises]. Sankt-Peterburg 2007. 360 p. (In Russ.)
9. Oskolkova S.N. Ambulatornye sluchai psikhicheskikh narusheniy v period koronavirusnoi pandemii COVID-19 [Out-patient cases of mental disorders in COVID-19]. *Psikhiatriya* [Psychiatry]. 2020;(18):49–57. DOI: 10.30629/2618-6667-2020-18-3-49-57. (In Russ.)
10. Romanova E.S. Supruzheskie ozhidaniya i prityazaniya v molodoi seme [Marital expectations and aspirations in a young family]. *Psikhologiya, sotsiologiya i pedagogika* [Psychology, sociology and pedagogics]. 2014;(6). URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3297>. (In Russ.)
11. Feshchenko E.M. Rolevye ozhidaniya i prityazaniya suprugov na raznykh etapakh razvitiya sem'i [Role expectations and claims of spouses at different stages family developments]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bryansk state university herald]. 2012;(1):172–175. (In Russ.)
12. Kholodova Yu.B. Osobennosti perezhivaniya trevogi v period pandemii COVID-19 predstavatelyami raznykh vozrastnykh grupp [Features of anxiety associated with the COVID-19 pandemic in different age groups]. *Mezhdunarodnyi zhurnal meditsiny i psikhologii* [International Journal of Medicine and Psychology]. 2020;3(2):114–117. (In Russ.)
13. Shabel'nikov V.K., Litvinova A.V., Osipova O.S. [et al.]. Psikhologiya semeinykh otnosheniy [Psychology of family relations]. Ed. A.V. Litvinova. Moskva. 2015. 259 p. (In Russ.)
14. Sherman R., Fredma N. Strukturirovannye tekhniki semeinoi terapii [Structured family therapy techniques]. Moskva. 2001. 336 p. (In Russ.)
15. Berger J. COVID-19 and the nervous system. *J. of Neurovirol.* 2020;26(2):143–148. DOI: 10.1007/s13365-020-00840-5.
16. Prime H., Wade M., Browne D.T. Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic. *Am. Psychol.* 2020;75(5):631–643. DOI: 10.1037/amp0000660.

-
17. Taylor S., Landry C.A., Paluszek M.M. [et al.]. Development and initial validation of the COVID Stress Scales. *J. Anxiety Disord.* 2020;72:102232. DOI: 10.1016/j.janxdis.2020.102232.
 18. Yao H. The more exposure to media information about COVID-19, the more distressed you will feel. *Brain Behav. Immun.* 2020;87:167–169. DOI: 10.1016/j.bbi.2020.05.031.
-

Received 10.06.2021

For citing: Vetrova T.V., Shandura O.O. Psikhologicheskie osobennosti vzaimootnoshenii v sem'e v usloviyakh samoizolyatsii, vyzvannoi pandemiei novoi koronavirusnoi infektsii (COVID-19). *Vestnik psikhoterapii*. 2022;(81):60–71. **(In Russ.)**

Vetrova T.V., Shandura O.O. Psychological features of the occurrence of family conflicts in conditions of self-isolation caused by the pandemic of a new coronavirus infection (COVID-19). *Bulletin of Psychotherapy*. 2022;(81):60–71. DOI: 10.25016/2782-652X-2022-0-81-60-71
